

О.Ф. МОРОЗОВАСибирский Федеральный Университет
г. Красноярск
ofmorozova@mail.ru**КУЛЬТУРОЦЕНТРИЗМ В УПРАВЛЕНИИ
КУЛЬТУРНЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ****O.F. Morozova**

Siberian Federal University, Krsanoyarsk

CULTURAL CENTRISM IN THE MANAGEMENT OF CULTURAL COMMUNICATIONS

Аннотация: В статье раскрываются возможности применения принципа культуроцентризма как базисного принципа социокультурного подхода к исследованию управления, анализируются его эвристические возможности в определении предметных областей объекта управления, предметного поля психологии. Применительно к ракурсу рассмотрения проблем уточняется понятие «культура». Пространство коммуникаций в мире культуры представлено с новых позиций, что дает возможность рассмотреть их в комплексе межкультурных коммуникаций. Актуальность исследования обусловлена особенностью межкультурных коммуникаций в Сибирском регионе. Подчеркивается необходимость поиска путей социокультурной интеграции, преодоления возможных «культурных разрывов», негативных последствий дуальных ориентаций. Доказывается, что внедрение принципа культуроцентризма в помогает конкретизировать приоритеты политики в области формирования культурных коммуникаций. Определяются детерминанты хронотопических преобразований. Ставится вопрос об исследовании культуры пространства и культуры времени. Обнаруживаются значимые, но неисследованные в психологической науке направления коммуникаций в мире культуры. Предлагается обратиться к психологическому исследованию культурного пространства, времени культуры и культуры времени, внести в круг изучаемых психологией проблем «переживания», восприятия времени, отражения особенностей культурного пространства в целях совершенствования межкультурных коммуникаций. Особую значимость приобретает изучение сибирского хронотопа.

Ключевые слова: культура, культуроцентризм, культурная политика, социальное управление.

Annotation: The article describes the possibilities for application of the principle of culturocentric as the basis of socio-cultural approach to the study of management, analyze by its heuristic possibilities in the definition of the subject areas of control object, the subject field of psychology. In relation to the perspective problems clarifies the concept of «culture». Space communications in the world of culture presented with new positions that allows to consider them in the complex intercultural communication. The relevance of the study due to the peculiarity of intercultural communications in the Siberian region. Emphasizes the necessity of searching the ways of social and cultural integration of migration, overcoming possible «cultural gaps, the negative consequences of dual-governmental orientations. It is proved that the introduction of the principle of culturocentric in helping to flesh out policy priorities in the field of the formation of cultural communications. Identifies the determinants chronotopical transformations. The question about the study of culture space and culture of the time. Find important, but unexplored in psychological science directions of communications in the world of culture. We refer to the psychological study of the cultural space, time, culture and the culture of the time, make the circle of the studied psychology problems «PE-regiunea», time perception, reflect the peculiarities of the cultural space in General aiming to improve intercultural communication. Of critical importance is the study of the Siberian chronotope.

Keywords: culture, culturecentrism, cultural policy, social management.

Стремление к созданию модели управления, разрабатываемой в рамках философии и психологии, концепции, отвечающей требованиям современной эпохи, связано с поиском предельно общего основания, принципа, который помог бы ориентировать субъекта управленческой деятельности. Осознание значимости культуры в процессе социальной трансформации позволило выделить вместе с принципом эконоцентризма, активно используемого менеджментом, принципа культурицентризма, который стал неотъемлемой частью социокультурного менеджмента. Не смотря на самодостаточность данного принципа, его эвристические возможности не нашли достойного применения, что во многом объясняется недостаточной определенностью данного принципа.

В самом деле, принцип культурицентризма, обладая достаточной глубиной, «поворачивается» в различных науках многочисленными гранями. В рамках нашей статьи мы предлагаем рассмотреть некоторые аспекты, дающие возможность обозначить межнаучные коммуникации.

Бессмысленно отрицать наличие культуры как «второй природы», как «возделанной природы», как «преобразованной реальности», «совокупности созданных материальных и духовных ценностей». Верные по сути тезисы, что «мир культуры – это общество в его многообразии», «субстратом культуры является общество», «продукт и создатель культуры есть человек во всей целостности его бытия» проясняют не все. И философия, и психология обнаруживают привносимую трансперсональностью новую «ось напряжения», рассматривая процесс идеалообразования. Идеалообразование соединяет три вектора: субъективно-личностные трансформации, интересубъективные целенаправленные преобразования в обществе и аспект, который Ю.М. Резник называет мета- или сверхкультурным. Итак, принцип культурицентризма выполняет свои эвристические функции в теории и практике управления, но лишь тогда, когда преодолевается метафизический разрыв между онтологически ставшим и становящимся, временностью и вечностью, должным и сущим, духовным и материальным, сущностью и ее проявлениями. В противном случае связь времен исчезает, культура либо выпадает из эволюции, лишается экзистенциального смысла и становится явлением случайным, а культурный человек – «заброшенным», концентрирующимся на онтологически ставшем и сиюминутных заботах, тоскующим о невозвратимом «золотом веке», и тогда управление есть реализация произвола, либо управленец превращается в прекрасодушного мечта-

теля, планы которого уводят в бесконечность и поэтому сегодня – не реализуемы. Поэтому культура в широком понимании «не укладывается» полностью в рамки деятельности Министерства культуры, то есть не является чисто ведомственной проблемой».

Мы убеждены, что привнесение принципа культурицентризма в теорию и практику управления социокультурными системами может способствовать оптимизации современной российской политики не только в области культуры. Культурная политика во многом определяет содержание и структуру культуры и тем самым становится фактором, структурирующим всю социокультурную систему. Культурная политика становится фактором, регулирующим не только соотношение видов культуры, но и отношения между их носителями. Совершенно справедлива мысль, что противостояние народа и элиты резонировало из колоссального разрыва между культурой привилегированной части населения и демоса: они жили «в разных культурных мирах», поэтому не понимали друг друга, испытывая взаимное чувство недоверия и даже вражды». Что происходит сегодня? Субъекты культурной политики, к сожалению, не проявили озабоченности возможностью появления подобного разрыва в современной России. В результате в стране с богатейшим культурным наследием, понижается культурный уровень населения, даже уровень грамотности и языка, не говоря об освоении духовных ценностей отечественной литературы и художественного творчества широкими массами. Элита пытается создать свою, «элитарную» субкультуру, где специфицируются формы социального общения, досуга, развлечений, даже языка и речи. Эти обстоятельства порождают негативные социальные последствия, создают культурные барьеры, так как путь «в свет» и сегодня связан с овладением ценностей культуры элиты. Есть мнение, что в условиях рыночной экономики поддержкой «высокой», элитарной культуры в целях ее защиты должно заниматься именно государство, а «массовая культура может выжить на началах полной окупаемости» Мы не стали бы давать столь категоричные рекомендации, ибо это узаконит разделение элитарной и массовой культуры даже в глазах их создателей. Культура живет только в единстве субъекта-творца, творения и субъекта, воспринимающего результаты творения, она представляет собой «культивирование всех свойств общественного человека», (К. Маркс), и иллюзорными являются надежды на то, что народ будет осваивать чужеродную культуру.

Одним из векторов управленческого воздействия становятся многочисленные связи системы «социо-

культурная система – природный мир» и формирование экологической культуры, то есть знание научных основ природопользования, деятельность в соответствии с этими знаниями. Задача управления – в устранении противоречивой ситуации, когда, с одной стороны, целенаправленно создается система «Космос-Биосфера-Человек», а с другой – управленческие действия ограничены как корпоративными и государственными рамками, так и межведомственными барьерами, отсутствием единства культурной и экологической политики. Второй вектор: отдельная социокультурная система в условиях глобализации существует в окружении многочисленных соседствующих социокультурных систем, образующих Человечество как мир культуры. Но ценностная природа сосуществующих культур различна и в этих условиях система социального управления и культурная политика, в том числе, регулирует межкультурные отношения, корректирует межкультурные взаимодействия.

Выступающее в качестве субстрата культуры общество представляет собой среду несовершенную, среду. В которой необходимо блокировать и устранять антикультурные проявления, асоциальные структуры. Содержащиеся в обществе подструктуры часто выполняют функцию расшатывания действующего порядка, следовательно, задачей управления становится сохранение «цветущей сложности» культур и отношений. Это так же требование реализации принципа культурного плюрализма, при котором целесообразно социокультурное определение и специфика жизнедеятельности. При этом островки организованности в море социокультурных процессов усилиями субъектов управления объединяются в единые материи, где жизнедеятельность системы носит направленный характер и представляется возможным прогнозирование, предвидение, планирование тенденций социокультурного развития. Управление как фактор развития социокультурной системы, с одной стороны, есть антипод процессов дезорганизации, стихийности, инструмент сохранения, а с другой – механизм преодоления отживших структур.

Принцип культуроцентризма в данном случае обязывает увидеть смысловое ядро социокультурной системы. Культура привносит смысл в экономические трансформации, ориентируя субъекта управления на вопрос: «для кого это?», определяет смысловую направленность социальной сферы, где происходит воспроизводство человека культурного, бессмысленны так же политические усилия без учета ценности человеческого фактора. Иначе говоря, принцип культуроцен-

тризма в социальном управлении обязывает в качестве объекта управления рассматривать систему, в которой социальность предполагает наличие культуры, а культура развивается в лоне социальности. Социальное управление создает организм, в политическом отношении выступающий как государственное образование, а в культурологическом – как социально-культурный мир, а культура становится системообразующим центром.

Социально-культурный мир является внутренне расчлененным, состоит, в свою очередь, из подсистем, разделенных пространственно и функционально. Применение принципа культуроцентризма актуализируется в связи с тем, что глобализация оказывает влияние на субстратные характеристики социокультурных систем. Диалог и взаимопроникновение культур, распространение сетей и мультимедиакультуры привели к образованию принципиально новых культурных общностей. Возникают глобальные институты, которые пытаются синхронизировать культурные процессы в отдельных социокультурных локусах. Данный аспект особо значим для России, где, с одной стороны, необходимо продумать новые условия вхождения в мировое культурное пространство, а с другой – решить проблему сохранения плюрализма культур в многонациональном государстве.

По утверждению В.С. Степина, (и мы согласны с этим) культура является геномом социальной жизни. Для возникновения нового типа общества необходимо появление новой культурной матрицы. Тип культуры определяет, каким образом будет воспроизводиться жизнедеятельность, каким будет социальный организм. Культура превращается в «орган самоконструирования человечества» (Ю.Н. Давыдов), детерминируя соразмерность природного и социального, социального и биологического в человеке. Управляя миром культуры, человек может превратить культуру в средство своей самореализации, активизируя здесь новые неистощимые импульсы, оказывающие влияние на исторический организм и человека. Культура становится фактором творческого жизнеустройства, создавая систему символов, через которые формируются жизненные смыслы. И это не исключает, а предполагает, что осваивая онтологически ставшее, «отчужденное», совершается прорыв в поиск «сакрального смысла бытия».

Культура, кроме того, задает темпоральные и топологические параметры жизнедеятельности социальной системы. Фактором социальной организации культура времени становится на заре цивилизаций. Мифологические образы Леты, всемогущего Хроноса сви-

детельствуют об интуитивном чувствовании влияния времени. Первые темпоральные модели организации жизнедеятельности появляются в связи с необходимостью регуляции производственных циклов, оптимизации процессов воспроизводства. Постепенно время перестает восприниматься как могущественная таинственная сила, управляющая жизнью вещей и людей, в культуре Возрождения и далее сделаны значительные шаги по измерению времени земного и космического. Культура с помощью календарей организует во времени протекание событий, сохраняет в памяти, или передает забвению, необходимое для дальнейшего развития прошлое, обеспечивает проникновение в будущее. Этнографические исследования доказывают, что каждая культура отличается своей временной формой бытия, предлагает свои способы переживания времени индивидами, социальными группами. Осознание времени как ценности, правильное отражение в сознании человека временных ритмов, умение рационально использовать временные интервалы становятся актуальной задачей социального управления. Как ответ на вызов усиливающегося динамизма нашей эпохи возникает тайм-менеджмент.

Мы не отрицаем объективность социального времени, но настаиваем на необходимости целенаправленного формирования культуры времени, которая, в свою очередь, становится фактором социальной организованности и порядка. Использование культуры времени в качестве двигателя общественного прогресса происходит постоянно в периоды активных социальных трансформаций. Модернистские усилия в данной области бытия предприняты Петром Великим, составной частью культурной революции в послеоктябрьской России становится деятельность Лиги «Время», осмысливаются позитивные черты тейлоровской системы, применяющей хронометраж на предприятиях, ускорение объявляется лозунгом перестройки. Два фактора: глобализация и развитие новых информационных технологий сделали очевидными современные хрональные противоречия. Тревожным симптомом наших дней становится «полифония времен», рассогласованность временных ритмов, связанная с распространением сетей, в том числе информационных и появлением «вневременного времени» (М. Кастельс). Социокультурная регуляция неизбежно включает синхронизацию социокультурного процесса. Процессы, происходящие в экономической, социальной, духовной сферах имеют различные ритмы, и – что вызывает особую сложность – экономические и политические изменения не могут осуществляться одновременно, они связаны причинно-

следственными зависимостями, а из-за несовпадения ритмики различных сфер наблюдается деформация экономики и культуры. Современная культура и современное общество «сталкиваются с разбалансированностью хронотопа, что ведет к утрате способности адекватной самореференции в условиях имитационной культуры и существенного разрыва между линейно возрастающими ожиданиями различных социокультурных групп и реальной, чаще всего репродуктивной социокультурной практикой» [3, с. 140].

Фактором изменения социокультурной динамики является пространство культуры. В данном случае мы имеем в виду как историко-культурные области, локусы существования культур, так и мир предметов и процессов «второй природы». Расширение пространства культуры до космических масштабов, или сужение его до локальных рамок становится условием развития социальной системы в целом и ее элементов. Пространственные трансформации постоянно использовались субъектами управления для решения насущных задач и преобразования социальной структуры. Строительство населенных пунктов, жилья копирует модель мира. При возведении первых городов создавалась архитектура, закрепляющая функциональное единство социальных слоев. Четко обозначались административные центры, слободы ремесленников, поселения воинов. Использовалась практика выселения и переселения. Современное градостроительство так же решает задачи регулирования социальных отношений.

Ярким примером может стать современная миграция. Такое «многомотивное общественное явление потребностного характера» как миграция с одной стороны, существовала всегда, но с другой – приобретая массовый и спонтанный характер может вызывать сложности социальной и психологической адаптации, «культурный стресс» и крайнюю его степень – «культурный шок» [2, 3]. Мы согласны с С.Н. Бондыревой и Д.В. Колесовым, что «усиление роли общества» в его взаимоотношениях с государством» чревато ослаблением государственности и облегчением условий для территориальной экспансии с переделом мира [2, 3].

Пространственная форма бытия во многом детерминирует процесс социализации и инкультурации личности. Насколько культурное пространство общества станет формой бытия отдельной личности, во многом определяют субъекты культурной политики.

Вывод: культура в единстве ее субстратных составляющих и пространственно-временных форм способна модифицировать и направить цивилизационную динамику.

Итак, не претендуя на окончательное решение поставленных вопросов, мы, тем не менее, склонны утверждать, что предлагаемая трактовка и применение принципа культуроцентризма, вносят определенный вклад в конкретизацию задач, решаемых субъектами управления, в том числе и субъектами культурной политики.

Библиографический список

1. Богачек И.А. Философия управления. Очерки профессионального управленца. – СПб.1999.
2. Бондырева С.Н., Колесов Д.В. Миграция. (Сущность и явление). Москва-Воронеж ; Изд-во МПСИ, 2004.
3. Горин Д.Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации.-М.2003.
4. Культурные трансформации в современной России. (социально-философский анализ) /Рос.акад.наук, Ин-т философии; Отв.ред С.А.Никольский.-М,2009.
5. Лапина Т.С. Общество как субстрат и творение культуры.// Вопросы культурологии – 2009-№1-С. 10-13.
6. Михайлова Л.И. Социодинамика народной художественной культуры. Автореферат на соискание ученой степени доктора социологических наук. М.2000.
7. Резник Ю.М. За пределами культуры и социальности: проблема трансперсональности.// Личность. Культура. Общество. 2009, том X1, №№ 46-47 с. 109-119.
8. Тихонов А.В. Социология управления как научно-исследовательская программа.// Личность. Культура. Общество. 2009, том X1, №№ 48-49 с. 186-192.
9. Флиер А.Я. Неизбежна ли культура? (о границах социальной полезности культуры) // Личность. Культура. Общество. 2009, том X1, №№ 46-47 с.90-99.
10. Терехова Т.А. Эмпирическое исследование проявления инновационного потенциала личности в зависимости от исполнения социальной роли (Электронный журнал). 2013. №2.